

(Перевод: Ориана)

Люй Шу, оперевшись руками, сидел на краю крыши. Вздохнув, он сказал: «На этот раз я пойду туда не только для того, чтобы скрыться ото всех, а в основном из-за организации, которая продает практикующих, раз уж есть зацепки к ней. Чтобы они надолго запомнили. Иными словами, отправлю их под землю, чтобы они встретились со своими жертвами. Я никогда не был великодушным человеком...»

«Мелочный ты и есть мелочный, мягко говоря...» – пробормотала Люй Сяюй.

«М?»

«Я думаю, это очень хорошо», – Люй Сяюй запрокинула голову и улыбнулась. В лунном свете она выглядела совершенно очаровательной.

Китайский язык глубок и многогранен. Мелочность можно представить как отсутствие великодушия, ежедневную плохую успеваемость как стабильность в оценках, а любителя подраться можно назвать имеющим сильные и ловкие руки. Некоторые презирают китайские иероглифы, считая их грубыми, но на самом деле, каждый, кто изучал их, сможет оценить их образность.

Давным-давно нашлись люди, которые хотели заменить китайскую письменность на пиньинь. Люй Шу не понимал, о чем они думали.

Хотя Люй Шу был очень мелочным и мстительным, хотя он был очень жадным до денег и хотел заработать деньги, когда уже имел их предостаточно, хотя он... короче, недостатков у него много было.

Но Люй Сяюй думала, что это очень хорошо. Причиной, почему он злился и почему хотел заработать деньги, была она сама. В прошлом она видела, как Люй Шу собирает сдачу, откладывает каждую монетку, отсчитывая дни, когда сможет купить ей новую одежду. Люй Сяюй знала, что никогда в жизни не встретит человека, который был бы так же добр к ней.

Когда Люй Шу дарил ей деньги на китайский Новый год, он ходил в банк, чтобы обменять кучу мелочи на новенькие купюры. Он боялся, что другие будут смотреть на нее свысока, если она достанет пригоршню монет. Но Люй Сяюй на самом деле было все равно, потому что эти деньги Люй Шу заработал потом и кровью.

Но Люй Шу было не все равно.

На этот раз, несмотря на то, что Люй Шу убил трех человек, и его гнев до сих пор не утих, это все еще было связано с ней.

Люй Сяюй никогда даже не видела, чтобы Люй Шу злился из-за чего-то, не связанного с ней... Нет, однажды Люй Шу очень разозлился, когда получил фальшивые деньги...

Но это не имеет значения, все это не важно. Важно то, что Люй Сяюй была очень счастлива.

В ее мире был только Люй Шу. Она убьет того, кого Люй Шу захочет убить. А все остальное не имеет значения.

У Люй Шу есть свои собственные моральные критерии, а моральные критерии Люй Сяюй – это

Люй Шу. Если это заблуждение, то пусть так и будет до самого конца.

Люй Сяоюй внезапно спросила: «А на этот раз я могу пойти с тобой?»

Люй Шу немного подумал и сказал: «Можешь. Я поставил Ли Исяо условие – взять тебя с собой. В конце концов, в организации противника есть человек уровня В. Если с нами будет Энтони, то мы не проиграем. Более того, Небесная и Земная сети должны оплатить нашу поездку, расходы на проезд туда и обратно, питание и проживание. По нормативу – это 560 юаней в день, хотя сейчас для нас это небольшая сумма».

Люй Сяоюй взглянула на него. Глядите-ка, как заважничал...

Уровень В в этой организации хорошо прячется. Если бы они не получили доступ к памяти Мэн Юэ, вероятно, Люй Шу было бы трудно получить такую информацию о противнике из разведанных Небесной и Земной сетей. Это не означает, что Небесная и Земная сети слабы в разведке, просто их враг был повышен с уровня С до уровня В совсем недавно.

Люй Сяоюй кивнула: «Когда мы отправляемся?»

«Послезавтра, нелегально. Это все из-за Ли Исяо. Теперь он в черном списке, и не сможет получить визу...» – с болью сказал Люй Шу.

«Пересечем границу тайно?»

«Ну да, тайно. Возможно, это будет немного тяжелее», – улыбнулся Люй Шу.

Люй Сяоюй это не волновало. Она вдруг как бы между прочим спросила: «Если мои родители действительно однажды придут искать меня, ты позволишь им забрать меня?»

Люй Шу вдруг нахмурился, как будто в этом вопросе был какой-то подвох. В этот момент Люй Шу внезапно обернулся и спросил: «Если твои родители действительно придут искать тебя, ты пойдешь с ними?»

Люй Сяоюй на мгновение растерялась: «Конечно, нет. Прошло уже столько лет. Какая бы ни была причина оставить меня в приюте, оставили и все тут. Сейчас у нас все хорошо, что толку, если они придут?»

Но после того, как Люй Сяоюй сказала это, она вдруг подумала, разве она не первая спросила?!

Люй Сяоюй тщательно обдумывала свой вопрос более десяти секунд: «А что, если твои родители...»

«Неа, они не будут меня искать», – с веселой улыбкой сказал Люй Шу.

«Очки негативных эмоций от Люй Сяоюй, +199!»

Люй Сяоюй с мрачным видом сказала: «Я имею в виду, что, если бы они пришли?»

«Тогда попрошу их вернуться обратно. Сейчас у нас отличная жизнь, так ведь?» – улыбнулся Люй Шу.

«Ага», – Люй Сяоюй огляделась вокруг. В прошлом она с завистью смотрела, как в окна зажигаются огни, как семьи из трех человек за незадернутыми шторами смотрят телевизор.

Атмосфера там казалась особенно теплой.

Но теперь она уже давно перестала завидовать.

В действительности, Люй Сяюй хотела сказать: Люй Шу, если твои родители и правда придут искать тебя, не имеет значения, пойдешь ли ты с ними, просто возьми меня с собой.

Люй Сяюй, расплывшись в улыбке, сидела на крыше, и этот момент запечатлелся, словно на фотографии, чтобы навечно остаться в ее памяти.

Этот мир слишком холоден. Возможность получить частичку тепла сама по себе является благословением. Люй Сяюй на самом деле была очень довольна тем, что у нее есть.

...

Перед отъездом еще нужно было кое-что подготовить. Люй Шу дал Сяо Сюнсю еще один фрукт обновления. В настоящее время он застрял на пике уровня D, так что фрукт ему крайне необходим. Затем Люй Шу дал Сяо Сюнсю два ведерка разбавленного сока фруктов обновления. Честно говоря, Люй Шу также хотел знать, что будет, если этот город наполнится крысами уровня F.

Лочэн был базой Люй Шу, и он был не против инвестировать больше средств в содержание своего базового лагеря. В любом случае, Сяо Сюнсю тоже снабжал его негативными эмоциями...

Сяо Сюнсю, Свинка Пеппи и Большой Мяу остались присматривать за домом. Хотя душистый лук пока нельзя было продавать, он не хотел, чтобы его украли жители деревни.

Когда Люй Шу и Ли Исяо встретились в день отъезда, Люй Шу обнаружил, что лицо Ли Исяо все отекло и покрыто синяками. Люй Шу в тот момент был потрясен: «Кто тебя так избил?!»

Ли Исяо – член Небесной сети уровня B. Кто еще в стране сможет победить его, кроме Не Тина и Чэнь Байли?

Однако Не Тин был в столице. Если приехал Чэнь Байли, как он мог не зайти и не повидать его и Люй Сяюй? Так что Люй Шу не мог понять, кто же еще был на такое способен?!

Ли Исяо долго колебался, прежде чем не выдержал и, наконец, ответил на вопрос Люй Шу: «Этот старый даос специально меня подставил. Он дал мне талисман, который, по его словам, был результатом его новых исследований уровня A. Если влить в него духовную энергию, можно призвать дух древнего погибшего героя, застрявшего между небом и землей».

Люй Шу кивнул: «А потом?»

«Вчера я пошел в туалет и забыл туалетную бумагу, поэтому я использовал талисман. Не говори ничего, я в самом деле призвал дух древнего героя. Он спросил меня: “Кто и зачем пробудил дух генерала, пришедшего с неба?”» – сморщившись, объяснил Ли Исяо.

«А потом?»

«Я попросил его принести мне туалетную бумагу! А потом он меня избил! Я не смог его победить! Старый даос точно хотел мне навредить!»

Люй Шу: «???»

Люй Сяюй: «???»

Ну что за беспечный человек!

<http://tl.rulate.ru/book/34520/3495119>